

Секция «Мировая политика и международные отношения»

Буддизм как ресурс «мягкой силы» КНР

Научный руководитель – Понька Татьяна Ивановна

Джанаева А.Э.¹, Чжао Ц...¹

1 - Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

В 1990-м году американский ученый Джозеф Най-младший публикует свою первую статью «Soft power», посвященную такому теоретическому концепту как «мягкая сила». Спустя годы, данный концепт из теории превратился в реальную стратегию внешней политики многих государств, которые в погоне за укреплением своих позиций на мировой арене стали стремительно осваивать и реализовывать свой «мягкий» потенциал. В связи с этим, интересно рассмотреть такой ресурс «мягкой силы» как религия. Касается это, прежде всего, таких мировых религий, как христианство, ислам, буддизм и иудаизм. Но если взглянуть в ретроспективе на историю международных отношений, то можно ясно увидеть, что у буддизма в данном плане имеется большой потенциал. Принципы ненасилия и согласия, мира и гармонии, заложенные в самой основе данной религии, выступают в качестве залога несилового воздействия, чем и характеризуется «мягкая сила». В связи с данным обстоятельством такие государства, как Индия, Китай, Южная Корея, Япония, обратили внимание на развитие такого вида международного взаимодействия, как буддийская дипломатия.

В текущее время из всех официально признанных религий правительство Китая наиболее активнее поддерживается именно буддизм. Это легко объясняется новым внешнеполитическим курсом Китая, провозглашенным как построение «гармоничного мира», прежде всего, через создание в собственной стране «гармоничного общества». Данная стратегия была впервые озвучена председателем КПК Ху Цзиньтао в 2005 году на апрельском Афроазиатском форуме в Джакарте. Повторно в том же году политик выступил с программной речью на саммите, посвященному 60-летию со дня основания ООН. В своей речи, которая называлась «Построим гармоничное мировое сообщество на основе прочного мира и процветания», лидер КНР изложил основные тезисы новой внешнеполитической стратегии своего государства. Как отметил Ху Цзиньтао, что «в эту историческую эпоху возможностей и вызовов страны могут обеспечить светлое будущее для человечества и создать гармоничное мировое сообщество мира и процветания только тесно сплотясь ради того, чтобы воспользоваться возможностями и ответить на вызовы», тем самым подтвердив готовность Китая следовать мирным путем развития.

Среди исследователей буддийского фактора в мировой политике, как отечественных, так и зарубежных, не наблюдается четкой и определённой позиции относительно дефиниции «буддийская дипломатия». Например, Кузнецов В.С. говорит о том, что «... Пекин весьма прагматично варьирует использование буддийского феномена применительно к потребностям текущих внешнеполитических целей» [1]. А руководитель Буддийской ассоциации Китая мастер Ши Сюэчэн говорит о том, что «история распространения религии сама по себе является путем международного общения и дипломатии... В процессе сегодняшней интернационализации мы более активно сотрудничаем с другими странами, организовывается разные виды деятельности (официальная, народная, коллективная и индивидуальная), и, несмотря на форму, все это является частью нашей дипломатии, только отличаются друг от друга по своей роли» [2].

На протяжении всей истории китайской цивилизации буддизм занимал важное место во внешней политике. Известны исторические примеры, когда для легитимации и укрепления собственной политической силы китайские императоры использовали буддийскую

идеологию и сакральные реликвии в виде личных вещей Будды (например, деятельность императора Ву из династии Лян). Более активно буддийская дипломатия начинает использоваться в более поздние времена, что во многом обусловлено созданием КНР и сменой приоритетов во внешнеполитической деятельности на установление дружественных отношений с соседними народами. Возрастание интереса к буддизму также объяснимо тем, что в 1953 году возникает Китайская буддийская ассоциация, будучи тесно интегрированной в государственный аппарат и полностью находящейся под контролем правительства, тем не менее является на данный момент крупнейшей буддийской организацией, включающую в себя, по самым скромным меркам, до 250 миллионов верующих [3].

Курс буддийской дипломатии, прокладываемый официальным Пекином, был заложен ещё в 1955 году, когда для стабилизации межгосударственных отношений с Китаем в Мьянму был отправлен священный зуб Будды, который среди буддистов почитается как сакральная телесная реликвия. Но в современной внешней политике Китая буддийская дипломатия не ограничивается только организацией и проведением выставок с участием религиозных реликвий. В сферу интересов китайского правительства также входят такие аспекты, как поддержка и финансирование международных буддийских конференций; участие в мировых проектах по восстановлению исторических буддийских центров; обучение буддийских монахов и послушников в целях международного обмена; улучшение и создание реалистичного и позитивного образа Китая в глазах международной публики; посещение высшим руководством КП КНР буддийских храмов и священных мест во время официальных визитов.

На данный момент во внешней политике Китая буддийская дипломатия играет важнейшую роль, прежде всего, как тот вид публичной дипломатии, благодаря которому осуществляется взаимодействие со многими народами из разных стран. Культурный потенциал КНР невероятно велик, но использование буддизма в качестве ресурса для несилового влияния более выгодно и долгосрочно. Проанализировав историю развития буддизма в Китае, можно заметить, как давно осуществляется буддийская дипломатия различными правителями и в разные временные периоды. В XXI веке Китай стремится стать региональным лидером по всем позициям и укрепить свой имидж гармонично развивающегося государства, в чём буддизм с его мирным посылом служит как нельзя кстати.

Источники и литература

- 1) Кузнецов В. С. Китайское буддийское общество и мировой буддизм. Международная научно-практическая конференция «Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий». И: БГУ, 2007.
- 2) Кэ Иньбинь. Фоцзяо гоцзи цзяолю юй гунгун вайцзяо — Фан цюаньго чжэнсе чанвэй, чжунго фоцзяо сехуэй фухуэйчжан Сюэчэн фаши (Международное общество буддизма и публичной дипломатии — интервью мастера Ши Сюэчэн, члена Постоянного комитета НПКСК (Народный политический консультативный совет Китая), заместителя руководителя Буддийской ассоциации Китая). Гунгун вайцзяо цзикань, 2011, № 8.
- 3) Pew Research Center – 2012 Report The global religious landscape.